

Море, спокойное, словно зеркало, ласково билось о стальной корпус "Вхаегона", внушительного военного корабля, что держал курс к Лису, острову, окутанному дымкой тайн. На борту царила напряженная тишина, нарушаемая лишь гулом готовящихся к бою орудий. Около сотни человек, с лицами, искаженными предвкушением битвы, судорожно проверяли дальнобойные пушки.

На квартердеке, где морской бриз трепал волосы и шелковые паруса, стояли двое мужчин. Один, с седеющими рыжими волосами, подстриженными наголо, вглядывался вдаль, где уже виднелись очертания острова.

— Мы уже близко, — произнес он, его голос был хриплым от волнения.

— Хорошо, — усмехнулся второй, молодой, с фиолетовыми глазами, что сияли под жарким солнцем, словно драгоценные камни.

Его блестящие стальные доспехи отражали солнечные лучи, делая его фигуру почти нереальной.

— Готовьте флот, — приказал он старшему, его голос был тверд, как закаленная сталь.

— Немедленно, капитан-генерал, — поспешил заверить его рыжеволосый.

— Я уже тысячу раз говорил тебе, Джон, зови меня просто Люком, — вздохнул молодой человек, откидывая с лица серебристые волосы, что спадали ему до плеч. Джон Коннингтон, бывший правая рука короля Эйериса Второго, а ныне верный соратник Люка, покачал головой.

— Для меня ты — мой король. Но ты не позволяешь мне называть тебя так, Люцерис.

— Потому что мой брат еще жив, — напомнила ему Люцерис, одна из последних представительниц рода Таргариенов, наследница драконьего престола.

— Он может считать меня мертвой, но он все еще наследник моего отца, и, следовательно, законный наследник. То, что мы делаем сегодня, предназначено для него и моей сестры.

— Конечно, — кивнул Джон, как будто слышал эти слова уже сотни раз. Он взял сигнальные флажки, готовый выполнить любой приказ.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? Люк положил обе руки на штурвал, не отрывая взгляда от острова, что становился все ближе.

— Точно так же, как когда мы столкнулись с "Вороньим глазом", — прошипел он, его голос был полон угрозы.

— Они выставили мою семью на посмешище и обокрали их. Пленных не брать. Джон усмехнулся в ответ, его глаза блеснули хищным блеском. Он развернулся, подал сигнал остальным кораблям флота и, быстро спустившись по лестнице, крикнул своим людям:

— Генерал-капитан приказал не брать пленных! Наносите удар, сильный удар! Отправьте этих ублюдков в глубины, и к ночи Лайс будет наш! Бойцы заплодировали, и Люк не смог сдержать ухмылку. Он положил руку на рубин, украшавший рукоять его меча из валирийской стали, словно пытаясь успокоить нервы, но вскоре сосредоточился на предстоящей битве. Вскоре послышался звон городских колоколов, и небольшое число лисенских кораблей вышло из гавани, поспешно и несогласованно.

— Я знаю эти паруса, — заметил Джон, возвращаясь на квартердек.

— Салладхор Саан. Знаменитый пиратский парус Летних островов, вспомнил Люк.

— Это будет легко, — прошептал он, снова откидывая с лица волосы, что разведал морской ветер.

— ПРИГОТОВИТЬСЯ К ШВАРТОВКЕ! Он прорычал, его голос был властен и холоден, как сталь. Люди выдвинули штурмовую рампу на носу корабля, готовясь обрушить ее на первое попавшееся судно. "Вхаэгон" был одним из самых новых кораблей в арсенале Золотой роты: после нападения на Летние острова Золотая рота захватила дюжину кораблей Железнодорожных, которые столкнулись с изгнанным флотом Грейджоев.

Битва была долгой, но компания победила, и Люк забрал "Молчание" себе, переименовав и перекрасив его, а в фигурной голове заключил останки безумного Грейджоя, чтобы все знали, как ужасаться при виде Вхаэгона. Вскоре Люк выкинул из головы образ тела Эулона Грейджоя и повернул штурвал немного влево, готовясь столкнуться с первым попавшимся кораблем. И какое же это было столкновение!

Крепко ухватившись за штурвал, Люк почувствовал, как его резко дернуло влево, когда пасть дракона обрушилась на самый большой корабль лиссенийцев, и вскоре началась битва. Половина его команды занялась катапультами, нацеливаясь на другие встречные корабли, а другая половина в беспорядке бежала по узкому трапу к лисенцам.

— Джон! Ты у руля! — крикнул Люк своему другу и наставнику, выхватывая меч из валирийской стали "Блэкфайр" и устремляясь к носу другого корабля. Почти сразу же, как только он вбежал по трапу на "Валириан", его клинок из валирийской стали пробил кожаную броню одного из пиратов, и на палубу посыпались кишки.

Взмахнув рукой, Люк нашел нового противника, и клинки дважды столкнулись, прежде чем пират упал на землю, а из его шеи хлынула кровь. Забрызгав лицо кровью, Люк вытер глаза рукавом и угрожающе зашагал к штурвалу, оставляя за собой след из расчлененных и кровоточащих трупов.

Когда он поднимался по лестнице, его глазам предстал знаменитый Летний Островитянин,

одетый в свое обычное замысловатое одеяние, рассекающий своим скимитаром по диагонали торс человека из Золотой роты. Смеясь, он пинком отправил мертвого товарища Люка на землю и посмотрел в сторону Таргариена.

— А ты симпатичный мальчик, — сказал Саан, протягивая Люку свой меч.

— Ты стоил бы целое состояние в домах удовольствий. Люк усмехнулся.

— Жаль, что цена за твою голову гораздо больше, чем за тебя дадут, иначе я мог бы продать тебя в бордели, Саан. Саана это позабавило, и на его лице появилась широкая ухмылка.

— Этот танец будет веселым. — Для одного из нас, — согласился Люк и быстро нанес удар Блэкфайром: острый и знаменитый клинок прошел в нескольких сантиметрах от горла пирата, но был отбит скимитаром.

Еще один удар слева был блокирован, и Люцерис был вынужден отпрыгнуть назад, пропуская удар Саана. Он снова перешел в атаку, когда Блэкфайр запел, а Люк со всех сторон обрушил на пирата дикие удары. Люк был крупнее и сильнее Саана, и это было видно: генерал-капитан Золотой роты прижал пирата к корме собственного корабля.

Стоя во весь рост, морской ветер развеивал его волосы по лицу, с серебристых валирийских локонов капала соленая вода и пот, Люк наблюдал, как Саан безвольно дрожит, пока Блэкфайр не парировал слабый удар и не вогнал его в сердце пирата. Когда житель Летних островов испустил последний вздох и рухнул на землю, Люк быстро и чисто отрубил ему голову, прикрепив ее за кончик к шее Блэкфайра, а затем выставил меч на всеобщее обозрение на главной палубе "Валириана". Пираты, защищавшие Лайса, подняли головы и, увидев отрубленную голову своего капитана, почти одновременно прекратили бой и бросили мечи и прочее оружие в знак капитуляции, удрученные смертью своего предводителя.

Люди Золотой роты приветствовали свою победу громкими возгласами, а Люк вернулся на "Вхаегон" и снова взял штурвал.

— Они разбиты! — крикнул Джон, как только руки Люка коснулись нетронутого дерева, и ему пришлось перекрикивать шум выстрелов катапульта. Люк огляделся и увидел, что штурмовик прав: корабли лиссенцев пытались бежать, оставляя город открытым для следующей фазы их атаки.

— Хорошо! — крикнул Люк. Рампа взметнулась вверх, словно пасть чудовища, жаждущего пожирать город.

— Поднимайте рампу! Нам нужно разграбить Лайс! — прогреготал голос Люка, и его слова, подобно раскатам грома, пронеслись по рядам воинов. Вскоре Лайс утонул в крови, улицы превратились в реки, по которым текла жизнь и смерть. Золотая рота, как стая голодных волков, расправлялась с горожанами, но Люк, в отличие от своих соратников, не жаждал крови нищих и слабых.

Его взгляд был устремлен к вершине утеса, где, подобно орлиному гнезду, возвышался дворец трех Магистров Лайса. С верным отрядом, словно молния, Люк пронесся сквозь город, оставляя за собой шлейф разрушения. Двери дворца, словно из папье-маше, разлетелись вдребезги под ударами его воинов. Дворцовая стража, хоть и отчаянно сопротивлялась, была разгромлена в мгновение ока.

— Собирайте магистров и их семьи! — приказал Люк, когда предсмертные крики стражников стихли. Словно призраки, его люди выполнили приказ. Вскоре, в роскошном зале, утопающем в золоте и мраморе, перед Люком, сидящим на троне, опустились на колени три семьи Магистров.

— Кто из вас самый богатый? — прорычал Люк на своем родном валирийском языке. Все трое испуганно переглянулись, но молчали.

— Отвечайте! — рявкнул Люк,

— Или все вы умрете мучительной смертью!

— Он! — закричал самый молодой из троих, его лицо, загорелое от солнца, побледнело от страха.

— У него целый банк! Заберите его и оставьте нас в покое! Люк был благодарен, что все прошло быстро. Кивнув Джону, стоявшему справа от него, он отдал приказ:

— Уберите их. Женщин отдайте мужчинам из компании, мужчин — работоторговцам. Возможно, наказание было суровым, но гнев Люка при виде этих людей едва сдерживался.

Он ждал, пока плачущих женщин и детей уводят из зала, а затем, поднявшись с трона, подошел к единственному оставшемуся магистру, который сидел на коленях, скорбя о своих погибших коллегах.

— Баэлор Рогаре, не так ли?

— Люк узнал его по фамильной броши, на которой, словно уродливый нарост, красовался искаженный вестеросский герб.

— Вы меня знаете? — спросил Баэлор на общем языке.

— Знаю, — ответил Люк.

— У дома Рогаре... репутация. Думаю, мы даже можем быть дальними родственниками.

Девятнадцатилетний юноша бесстрастно пожал плечами. Он был здесь не для семейных встреч. Рогаре, очевидно, разделял его мнение.

— Чего ты хочешь? Чем Лайс обидел Компанию? — спросил Баэлор.

— Скорее то, что ты сделал, чтобы оскорбить Мир,

— Люк признал это с язвительной ухмылкой.

<http://tl.rulate.ru/book/111559/4205915>